

Генераторы ненависти

ИЛИ СРЕДСТВА МАССОВОГО КОДИРОВАНИЯ

**Предметом этой статьи будет ненависть.
Вернее способ управления мышлением и поступками людей с её помощью.**

Первые профессиональные научные разработки методов массового кодирования начались (и это мало кого удивит) в начале XX века в Германии. Там предположили, что ненависть необходима для выживания высокоорганизованного организма. А значит, в нём должен существовать некий «запас ненависти». Опыты над животными позволили немецким учёным выявить механизмы его включения. Причём не только у хищников, а даже у мышей и кроликов.

В отношении людей ненависть отнесли к защитному механизму, предположив, что запас «фела» («фел» на латыни – ненависть) одинаков для всех людей. Причём, даже весьма цивилизованные люди легко могут чувствовать ненависть. А так как включение ненависти – простой и очень древний механизм психики, то включить его довольно просто... иногда и с подачи власти.

А дальше начинается самое интересное. Включение фела привязывали к определённым кодирующими словам (ключам к ненависти), одно употребление которых в будущем мгновенно приводило человека из разумного состояния в состояние «фел». Конечно, и без германских исследований методиками управления истерией толпы владели во всех тоталитарных режимах. Например, в Советском Союзе часто использовался ключ под названием «классовый враг».

Причём, для людей состояние ненависти наркогенно. Культура приучила нас подавлять его, но в интересах своей страны, по отношению к её врагам это чувство не только похоже на наркотик с коротким периодом привыкания, но и считается очень патриотичным. В определённых кругах.

Как и любое кодирование, ключи внедряются в подсознание незаметно. Разбросанные тут и там в телевизионных передачах, газетных статьях или радионовостях, они проходят без критического отношения со стороны сознания. Например, мы в России чётко знаем, что на Западе передают только негативные новости о нас или вырезают положительные моменты. Мы знаем, что вся информация о нас проходит через фильтр мощных негативных стереотипов и, в свою очередь, порождает новый негатив. Вопрос в том – насколько наше восприятие их отличается от их восприятия нас? Похоже, что СМИ как главные орудия этой войны, используют одни и те же методики. Включая время от времени фел по отношению к выбранным объектам (будь то страна, «ворующая у нас газ» или «невменяемый» президент «марионеточного правительства»), они добиваются полной поддержки народом собственного правительства. Причём, как-то само собой получается, что СМИ всегда оказываются на стороне справедливости.

При этом человек, находящийся в состоянии фела, не может допустить, что тот, кто придерживается других взглядов, может тоже защищать справедливость: например, если известный правозащитник выступает против патриотически настроенных чиновников, то понятно, что он делает это за чьи-либо деньги, а не потому что так думает...

Прогресс не стоит на месте. Всё, а особенно способы массового управления мышлением людей, совершенствуется. Заполнившая все свободные щели в эфире реклама, воздействующая на чувства, показывает неимоверное, переходящее все

возможные пределы счастья от покупки нового средства от перхоти. Она внедряет в подсознание зрителей отнюдь не это несчастное химическое средство, а внутреннюю потребность в сильных эмоциях. Дальше – триллеры и боевики, которые учат испытывать гнев к экранным негодяям. А потом похожие сюжеты в СМИ о подлых злодеях, нападающих на добрый и мирный (в скобках вписать: народ, страну, государственную компанию...). Эти сюжеты удовлетворяют потребность людей в сильных эмоциях, ведь гнев и ярость – одни из сильнейших. А если они ещё и одобрены на самом высоком уровне...

Наиболее подверженной впадению в фел и, следовательно, наиболее легко кодируемой, оказывается молодёжь. Может быть, с возрастом улучшается самоконтроль, а может, человек начинает больше ценить свой запас фела и не расходовать его по пустякам. Разве что, по указанию властей - на правое дело.

Средства Массового Кодирования одновременно выполняют несколько важнейших функций. От чувства ненависти к врагам до чувства преданности, ну, или хотя бы одобрения своего правительства, у которого без этих врагов можно увидеть слишком много недостатков – один шаг. Вспомним, как вокруг Саакашвили мигом сплотились все его внутренние враги, когда Россия начала операцию по принуждению его к миру. Далее, повышается контролируемость сознания своих граждан, ведь для внедрения нужных установок надо лишь ненадолго

Даже весьма цивилизованные люди легко могут чувствовать ненависть

уметь отключать его критичность, а гнев и самоанализ не совместимы.

Но кто же стоит за всем этим? Политики? Но похоже, они фел-кодированы ещё сильнее простых граждан. Спецслужбы? Какая-то или какие-то тайные организации? Хорошо, если так. Совсем печально, если это мы сами себя закодировали на ненависть друг к другу, от этой ненависти начали информационные войны, в которых мы всё больше и больше себя зомбируем.

Можно ли что-то с этим сделать? Как оставаться самим собой, если даже религия

даёт прихожанам собственные фел-установки по отношению к другим религиям? Можно. Одно знание этого механизма уже очень сильно ослабляет его воздействие. А если к этому добавить спокойствие и иронию, то этот телевизионно-газетный мир, напоминающий в последнее время казино, в котором выигрышем являются сильные эмоции, а проигрышем – реальное здоровье и деньги, вас не поймает. Возможно.

Сергей Шилов

АКТУАЛЬНО

Кризис экономики или кризис общественного сознания?

Петербургское Агентство Социальной Информации (АСИ) провело уже в этом году очередное исследование мнения горожан по актуальной теме: «Общественные настроения граждан Петербурга в условиях кризиса (оценки, ожидания, проблемы)». Научные сотрудники АСИ представили результаты опроса на встрече «Политклуба» в ИА «Росбалт».

Петербург с его устойчивой диверсифицированной экономикой, развитым производством, в том числе по современным высоким технологиям, переживает экономический кризис легче других регионов страны. Здесь самая низкая безработица по России.

Опрос, проведенный АСИ, схож по методам с подобными исследованиями в Европе и США, то есть представляет реальную картину настроений в обществе.

На первый вопрос, касающийся оценки сегодняшней финансовой ситуации, жители ответили следующим образом. В семье и на работе: скорее хорошо – 41 и 44% ответов, скорее плохо – 44 и 40%, остальные затруднились с ответом. Другой вопрос касался ожиданий горожан. В среднем 33% ответили, что они настроены оптимистично, 28% – пессимистично, остальные предполагают, что изменений не произойдет.

Какие же проблемы горожане считают для себя наиболее острыми? Более 50% называют инфляцию, рост цен, 28% опро-

шенных выделили общие экономические проблемы.

Всего на выбор было предложено немногим более десятка проблемных для граждан тем. Показалось странным, что в перечне не было вообще вопросов о правах и свободах человека, словно это ему безразлично. Сотрудники АСИ объяснили это двумя причинами. С одной стороны, существуют специальные темы опросов, с другой, замечено, что проблемы, касающиеся морально-этических вопросов существования – вторичны у наших людей. Предмет для серьезных размышлений.

Условный же оптимизм соотечественников, скорее, следствие слабой информированности, но в плане социальной стабильности неплохо даже такой оптимизм, считают учёные.

Товарный оптимизм как способ не замечать проблемы, существует не только у наших людей. Участник встречи от партии «Правое дело» Евгений Маутер, только что вернувшийся из Италии, рассказал о попытках итальянского правительства

снизить уровень напряженности в обществе своеобразным путем: на новогодние подарки итальянцы получили из казны по несколько сот евро. Это не только поддерживает покупательский спрос граждан, но, в свою очередь, помогает и производителям товаров. Так Европа удерживает тренд потребления населения для сокращения тревожных настроений ожидания пика кризиса.

Налицо закрепление за человеком его развивающейся функции потребителя. Так ли это здорово? Солидные экономисты считают, что, когда такие функции становятся преобладающими, возникает сильная борьба за ресурсы для удовлетворения запросов, как у потребителя, так и у владельца, что может привести к серьезным столкновениям интересов.

Словом, мнений много. По мнению известного политолога Сатарова: «Когда кто-то один говорит, что он знает, как надо, наступает катастрофа». Исторические примеры последних двух веков изобилиуют этими примерами. Так пусть мнений будет больше.

Однако есть одно, с которым согласны многие: самое здоровое в этих условиях – активный поиск выхода каждым человеком. В каждом заложены резервы сил, умений, способностей.

Татьяна ПЕТРОВА